

Клановая система Улуса Джучи: основные этапы развития

Проблемы институционального устройства Улуса Джучи изучались с момента появления первых исторических работ о Золотой Орде и постзолотоордынских государствах. Начало изучению одного из аспектов институционального устройства Улуса Джучи положил Юлай Шамильоглу, который на основании клановой системы постзолотоордынских государств (Крымского, Казанского, Касимовского ханств, Большой Орды) предположил, что истоки клановой системы в этих государствах берут начало как минимум со времен Золотой Орды. Д.М.Исхаков, на основе сведений Ю.Шамильоглу, отмечал, что в Большой Орде правящими кланами были Кият, Сальджиут, Кунгат, Мангыт, в то время как в Крымском, Казанском, Касимовском ханствах правящими родами были Ширин, Барын, Аргын, Кипчак [Исхаков, 2007, с.140]. В силу малого количества письменных источников, очень трудно что-либо утверждать о клановой структуре других наследников Золотой Орды, но судя по сохранившимся источникам, на востоке Улуса Джучи после падения Золотой Орды институт четырех карачи-беков почти не сохранился.

В 1530-х годах можно заметить изменение клановой структуры в Крымском ханстве: к четырем родам добавились представители двух родов из бывшей Большой Орды [Гайворонский, 2007, с.190]. Ими были Мансуры (ветвь мангытов, потомки Мансура, сына Едиге) и Сиджиуты¹ [Шамильоглу, 1986, с.202].

С точки зрения институционального подхода можно рассмотреть три аспекта клановой системы Улуса Джучи:

1. Генезис института четырех карачи-беков, которых хорошо исследовал Ю.Шамильоглу.
2. Иерархия кланов. Кланов, не попавшие в число четырех избранных кланов.

3. Соотношение кланов с Улусами джучидов. Изменения в хронологическом порядке клановой системы. Безусловно, ни одна система не может существовать без изменений. Рано или поздно она подвергается изменениям под влиянием тех или иных факторов.

Стоит отметить, что система карачи-беков в Золотой Орде и в постзолотоордынских государствах не была идентичной и существенно отличалась.

По нашему мнению, можно выделить три этапа развития клановой системы в Золотой Орде.

1. Эпоха Бату. В его время все Улусы джучидов были розданы братьям Бату (первоначально было 19 Улусов), каждому из которых в подчинение было отдано по племени.

2. Эпоха хана Узбека. В его время все Улусы джучидов были отобраны у джучидов, за исключением потомков самого Бату, Орда-эджена и Шибана. Видимо, тогда все племена, подчиненные репрессированным джучидам, были переданы в подчинение хану Узбеку. Но при этом сохранялись четыре карачи-бека у самого хана Узбека.

3. После «великой замятни» и уже после времени правления хана Тохтамыша произошло изменение системы, построенной ханом Узбеком. В разных частях Улуса Джучи возобладали разные тенденции, в том числе деградация клановой системы. По нашему мнению, в оседлых частях Золотой Орды сохранился институт четырех карачи-беков, причем карачи-беки происходили из четырех основных племен ханства. В кочевых частях Золотой Орды произошла деградация института четырех карачи-беков, в силу того, что там были представлены большое количество других племен, которые конкурировали между собой.

Для того, чтобы проиллюстрировать разницу между этими этапами приведем следующую таблицу.

¹ Здесь стоит отметить разность происхождения сиджиутов и сальджиутов. В списке Рашид ад-Дина эти два племени четко разделены: «Эти народности также состоят из двух подразделений: нируны в собственном смысле; их шестнадцать родов: катакин, салджиут, тайджиут, хартакан, сиджиут...» [Рашид ад-Дин, 1952, с.78]. Сальджиуты были потомками Бухату-Салджи, сына Алангоа, а сиджиуты имели другое происхождение: «у Кайду-хана было три сына; имя старшего было Байсонкур, от которого [идет] ветвь предков Чингиз-хана; третьего [сына] звали Джаучин, от рода которого [произошли] два племени: артакан и сиджиут» [Рашид ад-Дин, 1952, с. 178]. Сиджиуты занимали высокое положение еще во времена Золотой орды. «Тысяча Мунгура, бывшего из племени сиджиут. В эпоху Бату он ведал [войском] левой руки. В настоящее время из эмиров Токтая, некто, по имени Черкес, есть один из его сыновей; он идет стезею отца» [Рашид ад-Дин, 1952а, с.274].

Политические	Улус Джучи времен Бату	Улус Джучи времен правления ханов Узбека, Джанибека и Бердибека	Постзолотоордынские ханства в оседлых частях Улуса Джучи	Постзолотоордынские ханства в кочевых частях Улуса Джучи
Звание карачибеков.	Монополия, занятая представителями определенных племен.	Не было монополии определенных племен на данную должность.	Монополия, занятая представителями определенных племен.	Не было монополии определенных племен на данную должность.
Количество карачибеков.	4	4	4 (6 в Крымском ханстве после 1550-х гг.)	Неизвестно
Принцип передачи статуса.	Передавался по воле правителя Улуса четко ограниченному количеству родов	Передавался по воле хана. Представители разных родов могли занимать место карачибека.	Передавался в рамках одного рода путем наследования.	Неизвестно
Соотношение должности хана и карачибеков.	Должность хана имела первостепенную роль, карачибеки играли второстепенную роль.	Должность хана имела первостепенную роль, карачибеки играли второстепенную роль.	Произошла девальвация звания хана, в силу большого количества носителей данного звания. Роль карачибеков выросла, так как они уже могли выбирать, какому хану служить.	Произошла девальвация звания хан, в силу большого количества носителей данного звания. Роль карачибеков выросла, так как они уже могли выбирать, какому хану служить.
Формы протеста родовой знати	Не было бунтов родовой знати против хана.	Не было бунтов родовой знати против хана.	При не согласии с политикой хана, происходила откочевка к другому хану или бунт.	При не согласии с политикой хана, происходила откочевка к другому хану или бунт.
Степень централизации государства	Децентрализованная конфедерация с легитимным центром власти (Улус Бату).	Централизованное государство.	Слабо централизованное государство.	Децентрализованная конфедерация.
Институт хана (в рамках институционального подхода)	Слабый институт хана. При слабых политических институтах начинает играть большую роль личность самого хана.	Сильный институт хана, не зависящий от личности хана.	Слабый институт хана. При слабых политических институтах начинает играть большую роль личность самого хана.	Слабый институт хана. При слабых политических институтах начинает играть большую роль личность самого хана.

Кроме того, стоит упомянуть авторскую позицию по поводу соотношения таких понятий как племя (род) и клан. По нашему мнению, клан подразумевает под собой верхнюю страту племени, относящуюся к политической элите ханства. Причем наследование статуса карачибека происходило в рамках клана. Различия можно проиллюстрировать на следующем примере: клан Мангыт подразумевал под собой в основном потомков Едиге (из племени ак-мангыт), в то время как мангыт обозначал всех представителей племени мангыт вне зависимости от их родства с Едиге.

В предыдущей публикации мы уже обосновали тезис о том, что узбеки являются среднеазиатским экзоэтнонимом по отношению к населению Улуса Джучи [Сабитов, 2011, с.173]. Развивая этот тезис, можно отметить, что, скорее всего, самоидентификация кочевого населения Улуса Джучи носила клановый характер. Кочевой представитель Улуса Джучи, прежде всего, идентифицировал себя с определенным родом и подродом (мангыт, кипчак, найман, аргын и т.д.). Еще в XVI веке в письменных источниках были зафиксированы различные списки 92 узбекских племен. Т.И.Султанов считает, что традиция разделения на 92 племени появилась не позднее первой половины XVI века [Султанов, 1982, с.27]. В сочинении Фирдаус ал Икбал отмечается «Узбек-хан стал мусульманином, весь иль Джучи обратился в ислам и получил имя (лакаб) от Узбека» [цит. по: Исхаков, 2011, с.189]. Можно предположить, что на самом деле появление списка «узбекских» племен связано с личностью хана Узбека и его административной реформой, согласно которой он лишил всех джучидов своих уделов. Видимо тогда же произошел переход всех подвластных джучи-

дам племен в центральное управление непосредственно хану Золотой орды. С тех пор их могли называть племенами Узбека, что позже перешло в словосочетание «узбекские племена».

Удивителен факт того, что система четырех карачи-беков сохранилась в западной части Улуса Джучи (Крымское, Касимовское, Казанское ханства), в то время как в Восточной части она не сохранилась (ханство Абулхайр-хана, Ногайская Орда, Казахское ханство).

По нашему мнению, это можно объяснить следующим образом. В период Золотой Орды этот институт существовал традиционно и брал свои истоки со времен Чингиз-хана. Во времена хана Узбека произошло усиление роли четырех карачи-беков и родовой знати вообще за счет снижения роли джучидов, у которых хан Узбек отнял уделы, передав большую часть джучидов (исключая шибанидов, батуидов и ордуидов) в подчинение Исатаю кияту. В то время власть хана была сильна и роль карачи-беков была относительно слаба. Статус карачи-беков не наследовался, а заслуживался. В эпоху постзолотоордынских государств произошла деформация всех основных институтов власти. Звание хана девальвировалось. Появились беклярбеки-кингмэйкеры, возводившие на престол детей и подростков и правившие от их имени. Данным персонам не был интересен вопрос об оставшихся трех карачи-беках. Они, скорее, могли представлять реальную опасность, так как под их влияние мог попасть подросший хан. Вполне возможно, именно тогда и произошла реальная утрата значимости данного звания на востоке Улуса Джучи. Также стоит отметить, что институт четырех карачи-беков сохранился и развился в тех ханствах, где присутствовала большая количество городов и оседлое население. В тех ханствах, где преобладало кочевое население, институт четырех карачи-беков деградировал. В тех государствах, где преобладало оседлое население, этот институт четырех сохранялся, но при этом претерпел трансформацию – стал носить характер наследственных должностей. Видимо, это связано со спецификой кочевых и оседлых государств. В кочевом государстве сила клана не являлась величиной постоянной. Джут, междоусобицы и др. могли быстро подкосить могущество любого клана. Поэтому в этой системе вряд ли один из кланов мог надолго закрепить за собой место среди четырех карачи-беков. В оседлом же государстве после его завоевания хан мог раздать земельные пожалования своим приближенным, и они могли использовать ее как источник ренты. Таким образом, те кланы, которые оказались вместе с ханом в момент завоевания данной оседлой территории, смогли монополизировать свое привилегированное положение. Кроме того, данные кланы могли распространять легитимизирующие легенды, которые объясняли всем, почему именно эти кланы заняли место возле хана и получили определенные территории в управление. Безусловно, среди кланов запада Улуса Джучи такой легендой стала легенда о «давних элях Тохтамыш-хана». Таким образом, в постзолотоордынских ханствах на востоке Улуса Джучи (имеются в виду в основном чисто кочевые государственные образования) институт четырех карачи-беков деградировал в силу того, что данный статус не давал никаких преимуществ его обладателям. А в постзолотоордынских ханствах на западе Улуса Джучи (базирующиеся на оседлых владениях), институт четырех карачи-беков стал, с одной стороны, источником легитимности владения определенными территориями для представителей данного клана, а, с другой стороны, позволял ханам воспринимать себя легитимными наследниками ханов Золотой Орды.

Подводя итоги, стоит отметить, что клановая система в постзолотоордынских государствах различалась и зависела от характера подконтрольной территории (оседлая или кочевая). При этом даже в государствах с близким характером подконтрольной территории клановая система изменялась в связи с появлением других разнообразных факторов, как было в Крымском ханстве 1550-х годов и узбекских ханствах Средней Азии.

Список источников и литературы

Гайворонский, 2007 – Гайворонский О. «Повелители двух материков. Том I: Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды». Киев-Бахчисарай: Оранта, Майстерня книги, 2007. – 368 с.

Исхаков, 2011 – Исхаков Д.М. Институт сейидов в Улусе Джучи и поздnezолотоордынских тюрко-татарских государствах. Казань: Фэн, 2011. – 228 с.

Исхаков, Измайлов, 2007 – Исхаков Д.М. Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (3 – середина 16 вв.). Казань: РИЦ «Школа», 2007. – 356 с.

Рашид ад-Дин, 1952 – Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Ч.1. М.: Наука, 1952. – 198 с.

Рашид ад-Дин, 1952a – Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Ч.2. М.: Наука. 1952. – 281 с.

Сабитов, 2011 – Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима «узбек» и «кочевые узбеки» // Золотоордынская цивилизация. Сб. статей. Вып. 4. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С.166–173.

Султанов, 1982 – Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. М.: Наука. 1982, – 136 с.

Шамильоглу, 1986 – Shamiloglu U. Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde. Doctoral dissertation. Columbia university, 1986. – 286 p.